

Три брошюры московского
единоверческого иеромонаха
Пафнутия

Опубликовано:
Христианское чтение. 1877. № 5-6. С. 877-892.

Три брошюры московскаго единовѣрческаго іеромонаха о. Паф- нутія.

Въ 48 № „Церковнаго Вѣстника“ за прошлый годъ было перепечатано помѣщенное въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ письмо редактора „Братскаго Слова“, въ которомъ г. Субботинъ заявлялъ о прекращеніи издаваемого московскимъ Братствомъ св. Петра журнала. Излагая причины, вызвавшія прекращеніе „Братскаго Слова“, почтенный профессоръ указывалъ между прочимъ на то, что на это изданіе „наложилъ грозное veto самъ старообрядческій владыка — Антоній Шуговъ; мы слышали, писалъ г. Субботинъ, что сей раскольничій папа дѣйствительно внесъ „Братское Слово“ въ index сочиненій и книгъ, запрещенныхъ для чтенія старообрядцамъ“, вслѣдствіе чего „Братское Слово“ въ прошломъ году не имѣло и десяти подписчиковъ изъ старообрядцевъ.

Въ корреспонденціи изъ Москвы, напечатанной въ 72 № „Голоса“ за настоящій годъ, говорится по этому поводу слѣдующее: „это нареканіе на Антонія не справедливо; онъ никому не воспрещалъ читать журналъ г. Субботина, а въ канцеляріи Антонія Братское Слово было даже настольною книгою. Секретарь Антонія, А. В. Швецовъ, его сотрудники и всѣ вообще писцы, числящіеся въ штатѣ канцеляріи старообрядческаго папы были, можно сказать, первыми читателями Братскаго Слова. Сѣтованіе г. Субботина на Антонія поэтому вовсе не основательно“.

Мы не знаемъ, насколько справедливъ дошедшій до почтеннаго профессора слухъ о внесеніи Антоніемъ „Братскаго Слова“ въ спи-

сокъ сочиненій, воспрещенныхъ для чтенія старообрядцамъ; но намъ кажется, что указанія московскаго корреспондента „Голоса“ на то, что въ канцеляріи старообрядческаго владыки „Братское Слово“ было настольною книгою и что его читали и секретарь Антонія и даже писцы его канцеляріи, недостаточно для того, чтобы заявленіе г. Субботина считать „вовсе неосновательнымъ“. Швецовъ и его сотрудники могли оказывать свое вниманіе „Братскому Слово“ не по сочувствію только къ его задачѣ и не съ цѣлю разъяснить себѣ при помощи данныхъ, которыя въ немъ печатались, тѣ вопросы, о которыхъ идетъ споръ между старообрядствомъ и православіемъ, но и по другимъ причинамъ, напр. по прямому приказанію владыки, которому нужно было знать, что говоритъ о немъ и объ его дѣятельности „Братское Слово“ и какими „еретическими“ статьями смущаетъ оно совѣсть „древле-православныхъ христіанъ“, составляющихъ его словесное стадо, и который въ тоже время самъ не имѣлъ достаточно свободнаго времени, чтобы слѣдить со вниманіемъ за всѣмъ, что печаталось въ „Братскомъ Словѣ“, — нужно было знать именно для того, чтобы имѣть предлогъ, или основаніе обратиться къ старообрядцамъ съ словомъ увѣщанія — не читать „еретическаго“ изданія Братства св. Петра митрополита, дѣятельность котораго представляется старообрядческому папѣ до того опасною для старообрядства, что онъ рѣшился съ цѣлю противоdѣйствовать трудамъ его учредить въ Москвѣ свое Братство, названное Братствомъ св. креста (Брат. Слов. 1876 г. кн. 3, отдѣл. III, стр. 236—7).

Впрочемъ, запрещалъ ли Антоній своимъ пасомымъ читать „Братское слово“, какъ говорить объ этомъ г. Субботинъ, или же старообрядческій владыка относился къ почтенному изданію съ подобающимъ ему вниманіемъ, въ чемъ хочетъ увѣрить московскій корреспондентъ „Голоса“, — для насъ вопросъ этотъ имѣетъ второстепенное значеніе. Гораздо важнѣе, по нашему мнѣнію, другое извѣстіе московскаго корреспондента — о томъ, будто бы между самими представителями Братства св. Петра митрополита „возникли распри по поводу различныхъ религіозныхъ недоумѣній“, вслѣдствіе чего

дѣятельность Братства начинаетъ слабѣть. Какъ ни неожиданно и ни, прискорбно это извѣстіе, тѣмъ не менѣе есть данныя—считать его вполне справедливымъ. Недавно мы получили отъ одного изъ членовъ-учредителей Братства письмо, въ которомъ прочитали между прочимъ слѣдующее: „поскорбите о насъ — московскихъ братчикахъ. „Братское Слово“ замолкло... о. Пафнутій заговорилъ противъ братчиковъ и вышелъ изъ членовъ Братства. Съ грустію и, скажемъ откровенно, даже съ нѣкоторымъ недовѣріемъ отнеслись мы къ этому печальному извѣстію, сообщенному намъ однимъ изъ самыхъ почтенныхъ и дѣятельныхъ представителей Братства; но полученныя нами на дняхъ три брошюры, составляющія оттиски статей, написанныхъ о. Пафнутіемъ и напечатанныхъ въ Чтеніяхъ московскаго общества исторіи и древностей россійскихъ за прошлый годъ ¹⁾, окончательно убѣдили насъ въ горькой истинѣ. О. Пафнутій дѣйствительно „заговорилъ противъ братчиковъ“ и притомъ—такъ, что въ глубокомъ нерасположеніи его къ Братству и особенно къ нѣкоторымъ изъ его почтенныхъ членовъ не можетъ быть больше ни малѣйшаго сомнѣнія. Вотъ суть рѣчей о. Пафнутія, рисующихъ отношеніе его къ Братству и къ нѣкоторымъ его членамъ: „въ полемическихъ бесѣдахъ“, которыя, „какъ образуемыя“, печатаются въ „Братскомъ Словѣ“, есть не мало мѣстъ, которыя „изобилуютъ недостатками, всего менѣе терпимыми въ сочиненіяхъ, направленныхъ противъ глаголемаго старообрядства“ (I, стр. 3 и 11); „Братское Слово“ вмѣсто того, чтобы говорить „церковно-историческую правду“, занимается мелочами и допускаетъ въ печатаемыхъ въ немъ статьяхъ однѣ „казуистическія натяжки“, обидныя для старообрядцевъ и показывающія, что „Братское Слово“ только „по видимому не жестокословно“ (I, стр. 18 и 13); за исключеніемъ статей іеромонаха Филарета, всѣ остальные, помѣщенныя въ немъ, статьи

¹⁾ Брошюры эти, носящія общее названіе «записокъ по народнымъ бесѣдамъ», имѣютъ еще частныя заглавія: «о церковныхъ обрядахъ» (№ I), «о символѣ вѣры» (№ II), «о полемическихъ книгахъ» (№ III). При указаніи страницъ той или другой брошюры мы будемъ для краткости показывать только № каждой брошюры, не означая ея заглавія.

полны „двусмысленныхъ выводовъ“ и напечатаны въ „Братскомъ Словѣ“ единственно потому, что „нужно же чѣмъ нибудь начинать журналъ“ (I, стр. 19); вообще, по словамъ о. Панфутія старо-обрядцы“ стыдятся насъ за журналъ „Братское Слово“ (II, стр. 32). Воздавши должное „Братскому Слову“ и его редакціи, о. Пафну-тій обращается за тѣмъ къ нѣкоторымъ членамъ Братства св. Петра митрополита и начинаетъ доказывать, что напр. членъ-учредитель Братства, о. прот. Нечаевъ въ напечатанномъ имъ въ „Душеполезномъ Чтеніи“ (января 1876 г.) словѣ въ день празднованія третьей годовщины Братства св. Петра митрополита „торжественно съ церковной кафедры“ высказалъ „убѣдительноѣйшую обмолвку“, будто бы малороссійская церковь, долѣе, чѣмъ великорусская, находившаяся въ подчиненіи цареградскому патріарху, совсѣмъ не знала и доселѣ не знаетъ ни двуперстія, ни сугубой аллилуіи, ни другихъ обрядовыхъ особенностей, защищаемыхъ расколомъ (I, стр. 4), что другой членъ-учредитель Братства о. Пospѣловъ въ своемъ „наставленіи простолюдинамъ о томъ, какъ обращаться съ иновѣрцами и раскольниками“, напечатанномъ въ томъ же „Душеполезномъ Чтеніи“ (августа 1876 г.), „безцеремонно извратилъ смыслъ древне-церковной (т. е. по чтенію старинныхъ книгъ) пѣсни: Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ“ и своимъ „наставленіемъ“ посѣялъ въ почтенномъ изданіи „душевредные плевелы“ (III, стр. 6 — 7), что главный сотрудникъ „Братскаго Слова“ и усердный дѣятель Братства о. игуменъ Павелъ (пруссійскій) въ своихъ бесѣдахъ о перстосложеніи для крестнаго знаменія, напечатанныхъ въ „Братскомъ Словѣ“ (1875 г., кн. II, отд. 3 стр. 136—142; кн. 4, отд. 3, стр. 287—293), неправильно толкуетъ извѣстное Θεодоритово слово, по чтенію его Стоглавомъ (I, стр. 7—8), „казуистически и грубо-ошибочно“ объясняетъ слова Стоглава: „два долныя, а третій верхній къ долныма перстома“... и „тѣмъ сбиваетъ съ толку людей малосвѣдущихъ“ (I, стр. 10—12), наконецъ невѣрно понимаетъ извѣстное сказаніе о Мелетіи, какъ оно изложено въ напечатанныхъ при патріархѣ Іосифѣ книгахъ, и, объясняя его въ пользу троеперстія, „служать

правдѣ неправдою“ (I, стр. 14—16); а въ бесѣдѣ „о клятвахъ собора 1667 г.“, напечатанной въ „Брат. Слово“ (1875 г. кн. 3, отд. III стр. 238—50) о. игумень „сильно грѣшнить“ (II, стр. 7), утверждая, что „соборъ 1667 года положилъ клятву не за одно содержаніе двуперстія, но прежде всего за прибавленіе и измѣненіе въ символѣ вѣры, и что клятвы за всякое прибавленіе и измѣненіе символа вѣры положены не однимъ соборомъ 1667 года, но и прежде бывшими вселенскими соборами, и клятвъ этихъ не въ правѣ разрушать никакой соборъ“; вообще, по словамъ о. Пафнутія, эта бесѣда игумена Павла есть „ничто иное, какъ несвоевременная и, въ сожалѣнію, весьма неудачная полемика, похожая на прошлостолѣтнюю (къ счастью, полузабытую) полемику, обыкновенный способъ которой пускать въ ходъ, къ дѣлу и не къ дѣлу, относящихся клятвы, проклятія и анафемы, чтобы такимъ наиболѣе чувствительнымъ способомъ вразумлять, или точнѣе пугать коснѣющихъ въ невѣжествѣ людей“ (II, стр. 3) ¹⁾. Наконецъ о. Пафнутій хотя не прямо тѣмъ не менѣе не двусмысленно даетъ понять, что отъ Братства и его „ноусыпныхъ дѣятелей“ едва ли и можно ожидать чего либо путнаго и дѣльнаго. Такъ, говоря о предположенномъ Братствомъ изданіи „Розыска“ въ исправленномъ видѣ (Брат. Слово. 1875 г. кн. 1, отд. III, стр. 85), о. Пафнутій замѣчаетъ: „недавно приготовлены были нашими неусыпными дѣятелями опыты исправленія книги „Розыскъ“. Но, какъ и *надобно было ожидать*, остроумные опыты исправленія названной книги, не выдержавъ критики, оказались весьма неудовлетворительными“ (III, стр. 1; свес. II, стр. 21—2, примѣч. 29; III, стр. 2, примѣч. 1); при чемъ самую мысль Братства объ изданіи „Розыска“ въ исправленномъ видѣ авторъ „записокъ по народнымъ бесѣдамъ“ находитъ едва ли осуществимою и полезною, вопреки мнѣнію объ этомъ предметѣ самихъ

¹⁾ Послѣ сказаннаго понятно, что эпитеты: «уважаемый, свѣдущій, спеціальній по вразумленію заблуждающихъ проповѣдникъ и глубокомысленный составитель бесѣдъ «Братскаго Слова», которыми о. Пафнутій награждаетъ игумена Павла (I, стр. 12), имѣють особый смыслъ—въ устахъ автора «записокъ по народнымъ бесѣдамъ».

старообрядцевъ (окружн. посл. Яссы, л. 11—12). Вообще, по словамъ о. Пафнутія, члены Братства, при рѣшеніи предлагаемыхъ имъ вопросовъ и задачъ, отличаются „блистательной тактикой уклончивости“ (II, стр. 3, III, стр. 6 и 17); и старообрядцы могутъ слышать „правдивое слово и правдивыя объясненія“ разныхъ спорныхъ вопросовъ отъ одного только о. Пафнутія (I, стр. 12); онъ одинъ не только разъясняетъ „какъ неученую, такъ и ученую путаницу“, находящуюся въ „Братскомъ Словѣ“ и въ другихъ сочиненіяхъ (I, стр. 15), но и исправляетъ „ошибки православныхъ спорщиковъ“ (III, стр. 7), „недосмотры“ Братства (III, стр. 3), а равно и другіе вопросы— „такъ свободно и рѣшительно“ (I, стр. 18), что старообрядцы слушаютъ о. Пафнутія безъ возраженій (II, стр. 32), хотя нѣкоторые изъ православныхъ и называютъ его за это „защитникомъ раскола“ (III, стр. 7, снес. стр. 3), разумѣется, по непониманію дѣла.

Какъ видитъ читатель, авторъ „записокъ по народнымъ бесѣдамъ“ не скупится ни на порицанія другихъ, ни на похвалы самому себѣ. Насколько справедливы первыя и умѣстны послѣднія, объ этомъ говорить не наше дѣло. Почтенные представители Братства, противъ которыхъ заговорилъ о. Пафнутій, безъ сомнѣнія не замедлятъ сами защитить себя отъ обвиненій своего бывшего сочлена, если признаютъ это нужнымъ и возможнымъ ¹⁾; а похвалы о. Пафнутія самому себѣ, по извѣстному изрѣченію, указываютъ только на такое нравственное состояніе автора „записокъ по народнымъ бесѣдамъ“, которое всего менѣе желательно видѣть въ смиренномъ инокѣ. Цѣль нашей замѣтки другая, именно—показать, что о. Пафнутій, обвиняющій другихъ въ „казуистическихъ натяжкахъ“ и „двусмысленныхъ выводахъ“, самъ не свободенъ отъ этихъ недостатковъ. Не-

1) Во второй книжкѣ «Братскаго Слова» за прошлый годъ (отд. III, стр. 165—171) о. игумень Павелъ уже представилъ «отвѣтъ» на одно изъ возраженій противъ его «бесѣды о содержащемся въ Стоглавникѣ опредѣленіи относительно перстосложенія для крестнаго знаменія», высказанныхъ отъ неизвѣстнаго лица и затѣмъ повторенныхъ о. Пафнутіемъ въ его статьѣ «о церковныхъ обрядахъ».

входя въ подробности, укажемъ въ подтвержденіе своихъ словъ на слѣдующій примѣръ.

• О. игумень Павелъ въ своей „бесѣдѣ о содержащемся въ Стоглавникѣ опредѣленіи относительно перстосложенія для крестнаго знаменія“ высказалъ между прочимъ мысль, что въ словахъ уважаемаго ревнителями двуперстія Стоглава: „креститися и благословити два долныя, а третій верхній къ долнима перстома, тоже согбеніе персту толкуеть: преклонъ бо небеса и сниде нашего ради спасенія, а два верхніе сими же двема благословити въ божество и челоувѣчество“, тремъ соединеннымъ перстамъ—первому и двумъ послѣднимъ не только дается не то толкованіе, какое находится въ книгахъ, изданныхъ въ патріаршество Іосифа, но еще „подается мысль, что сложеніемъ трехъ перстовъ проповѣдуется сошествіе съ небесъ, или воплощеніе всѣхъ трехъ лицъ св. Троицы, а не единого отъ Троицы“. Эту мысль игумена Павла авторъ „записокъ по народнымъ бесѣдамъ“ называетъ „нелѣпостію, самую грубою ошибкою“ и затѣмъ доказываетъ, что въ данномъ мѣстѣ слова: „тоже согбеніе персту толкуеть: преклонъ небеса“... относятся не къ тремъ, а къ двумъ перстамъ—указательному и великосреднему, но доказываетъ такъ „свободно“, что при чтеніи его разсужденій объ этомъ предметѣ начинаешь понимать, почему нѣкоторые „православные спорщики“ называютъ о. Пафнутія „защитникомъ раскола“, и въ то же время недоумѣваешь, какимъ образомъ старообрядцы могли „совершенно согласиться съ объясненіями“ о. Пафнутія, признать ихъ „правдивыми“ и даже „покорно благодарить за правдивое слово“ автора „записокъ по народнымъ бесѣдамъ“ (1, стр. 12).

Прежде всего о. Пафнутій съ откровенностію, дѣлающею честь бывшему ревнителю старообрядства, говоритъ, что въ вышеприведенныхъ словахъ Стоглава заключается „безмыслица“ и „что въ этой безмыслицѣ нѣтъ такой мысли, по которой бы можно было отнести къ тѣмъ, или другимъ перстамъ слѣдующія слова: согбеніе персту толкуеть: преклонъ бо небеса и сниде нашего ради спасенія“. Затѣмъ, желая объяснить, какъ могла явиться въ чтимомъ старо-

обрядцами Стоглавникѣ „безмыслица“, въ которой „только и можно видѣть какую-то безтолковую кучу пальцев“, авторъ „записокъ по народнымъ бесѣдамъ“ утверждаетъ, что это случилось по ошибкѣ переписчика, который написалъ „два дольныя“ вмѣсто „два долгія“.

Мы не имѣемъ побужденій оспаривать увѣренія о. Пафнутія въ томъ, что въ вышеприведенныхъ словахъ Стоглавника, на которыя игумень Павелъ обратилъ свое вниманіе въ „бесѣдѣ о содержащемся въ Стоглавникѣ опредѣленіи относительно перстосложенія для крестнаго знаменія“, видна „какая-то безтолковая куча пальцев“; этотъ недостатокъ разсматриваемаго нами мѣста Стоглава, давно какъ и всей 31-й главы его, содержащей опредѣленіе о двуперетіи, давно уже замѣченъ православными писателями (Прав. Собес. 1870 г. ч. 2, стр. 348—9) и, кажется, можетъ объяснить о. Пафнүтію, почему они, вслѣдъ за московскимъ соборомъ 1667 года (Доп. къ Истор. акт. т. V, ст. 487), доселѣ „не перестаютъ приписывать сіе постановленіе безразсудности, простотѣ и невѣжеству членовъ Стоглаваго собора“; но мы не можемъ согласиться съ о. Пафнүтіемъ въ томъ, будто бы изъ вышеприведенныхъ словъ Стоглавника нельзя видѣть, къ какимъ перстамъ нужно относить слова: „согбеніе персту толкуеть: преклонъ бо небеса и сниде“..., равно какъ не понимаемъ и того, какое основаніе нашель о. Пафнүтій въ данномъ мѣстѣ Стоглавника для слѣдующаго вопроса: „а куда же дѣвались еще два перета, которые непремѣнно должны имѣть здѣсь свое значеніе при трехъ перстахъ“? По нашему мнѣнію, слова: „преклонъ небеса и сниде нашего ради спасенія“ слѣдуетъ относить въ разсматриваемомъ нами мѣстѣ Стоглава къ тремъ перстамъ—двумъ дольнымъ и третьему верхнему, соединеннымъ вмѣстѣ, какъ это сдѣлалъ прежде игумена Павла авторъ статьи: „вопросъ о перстосложеніи для крестнаго знаменія и благословенія по нѣкоторымъ новоизслѣдованнымъ источникамъ“ (Прав. Собес. 1870 г., ч. 2, стр. 349—50), можно относить и къ одному верхнему персту, пригнутому къ дольнымъ, но ни въ какомъ случаѣ—нельзя относить къ

двумъ перстамъ—указательному и великосреднему, какъ думаетъ объ этомъ о. Пафнугій; такъ какъ о двухъ перстахъ, которые, по выраженію автора „записокъ по народнымъ бесѣдамъ“, неизвѣстно „буда дѣвались“, рѣчь идетъ въ данномъ мѣстѣ Стоглавника *послѣ* словъ: „преклонь небеса и сниде“..., причесть о согбеніи этихъ перстовъ не говорится ни слова: „а два верхніе сими же двема благословити въ божество и челоуѣчество“.

Такимъ образомъ увѣреніе о. Пафнугія, будто бы въ вышеприведенныхъ словахъ Стоглавника нѣтъ указанія на то, къ какимъ перстамъ нужно относить выраженіе: „преклонь небеса и сниде нашего ради спасенія“, а равно нѣтъ упоминанія о двухъ перстахъ—(указательномъ и великосерднемъ),—несправедливо.

Что же касается попытки о. Пафнугія—объяснить замѣченную имъ въ данномъ мѣстѣ Стоглавника „безтолковую кучу пальцевъ“ ошибкою переписчика, то, по нашему мнѣнію, она въ высшей степени неудачна. Что въ *одной* рукописи Стоглава *новаго поморскаго* письма (Стоглав. Казан. 1862 г., стр. 134, прим. 4; снес. стр. 77, прим. 1) вмѣсто „два дольняя“ находится „два долгія“, это справедливо, давно уже извѣстно православнымъ писателямъ (Прав. Собес., 1870 г., ч. 2, стр. 348) и не можетъ удивлять никого, знакомаго съ исторіей раскола въ Поморьѣ, гдѣ еще во времена умныхъ и въ извѣстномъ смыслѣ образованныхъ Денисовыхъ стали замѣчать въ 31-й главѣ Стоглава такія, непріятныя старообрядцамъ, мысли и выраженія, отъ которыхъ писатели поморскихъ отвѣтовъ сочли нужнымъ, вопреки непререкаемой очевидности, отказаться, какъ несуществующихъ въ Стоглавѣ (Истор. русск. раск. 1855 г., стр. 59, прим. 119). Но не менѣе справедливо и то, что въ *древнихъ* спискахъ Стоглавника мы читаемъ „два дольняя“, а не „долгія“. Такъ напр. во всѣхъ четырехъ спискахъ Стоглава, по которымъ сдѣлано Казанское изданіе его, а равно въ списокъ Стоглава, по которому онъ изданъ г. Кожанчиковымъ (стр. 104), мы находимъ: „два дольняя“ ¹⁾). Правда, списки эти не очень древни;

¹⁾ Тоже чтеніе находится и въ списокъ Стоглава, который принесенъ былъ

самый старшій изъ нихъ относится къ XVII вѣку; но мы можемъ указать списокъ Стоглава XVI вѣка, въ которомъ также стоитъ „два дольня“; таковъ списокъ Стоглавника Софійской, нынѣ академической библіотеки подъ № 1515. Послѣ всего сказаннаго чтенію: „два долгія“ отдавать преимущество предъ чтеніемъ: „два дольня“, какъ дѣлаетъ это о. Пафнутій, значить, по нашему мнѣнію, не только предпочитать старинѣ новизну, что не къ лицу почтенному автору „записокъ по народнымъ бесѣдамъ“, но и дѣлать „казуистическія натяжки“, противъ которыхъ такъ сильно ратуетъ о. Пафнутій, когда видитъ ихъ въ сочиненіяхъ игумена Павла и др.

Если же о. Пафнутій по своей „рѣшительности“ станетъ утверждать, что всѣ древніе, указанные нами, списки Стоглавника въ спорномъ мѣстѣ испорчены невѣжественными переписчиками и что исправнымъ и вѣрнымъ спискомъ Стоглава долженъ быть признанъ только тотъ, въ которомъ находится чтеніе: „два долгія“,— въ такомъ случаѣ мы представимъ почтенному автору „записокъ по народнымъ бесѣдамъ“ такія данныя въ пользу чтенія: „два дольня“, какъ болѣе древняго и правильнаго, противъ которыхъ онъ едва ли будетъ спорить. Дѣло въ томъ, что рассматриваемыя слова Стоглавника, какъ оказывается теперь, не сочинены членами Стоглаваго собора, а буквально взяты ими изъ тѣхъ источниковъ, которыми они пользовались при составленіи своихъ опредѣленій; другими словами: спорное мѣсто Стоглава съ словами: „два дольня“ мы встрѣчаемъ въ старинныхъ рукописяхъ, писанныхъ *раньше* Стоглаваго собора. Такъ напр. въ сборникѣ Софійской, нынѣ академической, библіотеки (подъ № 1490) XVI вѣка, въ статьѣ: „отъ златыя чеши сказаніе святыхъ отецъ, како подобаетъ креститись и благословити“, читаемъ слѣдующее: „креститися и благословити, два долнѣе, а третій верхній къ долныма прѣстома тоже съгбеніе

на бесѣду однимъ старообрядцемъ и которымъ о. игумень Павелъ, по выраженію о. Пафнутія, «слишкомъ неосторожно пользовался въ своей бесѣдѣ» (I, стр. 10, прим. 18).

пръсту толкуеть преклонъ бо небеса и сниде нашего ради спасенія. а два пръсты верховнѣйша сими же двѣма благословити въ божество и челоувѣчество“¹⁾). Здѣсь, какъ видитъ читатель, буквально сказано тоже, что впослѣдствіи повторилъ Стоглавый соборъ. Если же о. Пафнутій скажетъ, что указанный сборникъ могъ быть написанъ хотя и въ XVI вѣкѣ, но *посль* Стоглаваго собора, въ такомъ случаѣ мы укажемъ ему на такую рукопись, которая несомнѣнно писана раньше Стоглаваго собора и въ которой однако же читаемъ: „два дольняя“, а не „долгія“; таковъ сборникъ библиотеки Кирилло-бѣлозерскаго монастыря (нынѣ нашей академ. библ.) подъ № 1088, писанный рукою инока Евфросина около 1490 года, т. е. за 60 лѣтъ до Стоглаваго собора. Въ этомъ сборникѣ читаемъ слѣдующее: „крестити и благословити: два долнѣе, а третій верхній съ долнима перста; тоже согбеніе персту толкуеть: прѣклон бо небеса и сниде нашего ради спасенія; а два верхнѣйша, сими же двѣма благословити во божество и челоувѣчество“ (л. 263). Очевидно, о. Пафнутій, повидимому зорко слѣдившій за всѣмъ, что печаталось въ „Братскомъ Словѣ“, не обратилъ вниманія на эти слова, приведенныя въ немъ (Бр. Слов. 1875 г. кн. 1, отд. 2, стр. 50, прим.); иначе онъ не рискнулъ бы утверждать, что въ Стоглавникѣ, которымъ пользовался игуменъ Павелъ и въ которомъ также сказано: „два дольняя“, а не „долгія“, вкрался „безсмысленный рассказъ о перстахъ по ошибкѣ переписчика, который написалъ „два дольняя“ вмѣсто „два долгія“ (I, стр. 11).

Впрочемъ согласимся на время, что въ спорномъ мѣстѣ Стоглавника нужно читать: „два долгія“, какъ желаетъ того о. Пафнутій, нашедшій такое чтеніе въ одной рукописи новаго поморскаго письма, и что подъ „долгими“ перстами слѣдуетъ разумѣть указательный и великосредній, къ которымъ и относятся слова: „тоже согбеніе персту

¹⁾ Ст. 123, л. 561 об. Замѣчательна въ этомъ «сказаніи» редакція извѣстныхъ словъ чина принятія Хвалисинъ; здѣсь слова эти читаются такъ: «иже кто не знаменуется *тремя* пръсты, якоже и Хс, да есть проклятъ». Сколько намъ извѣстно, это — единственная, доселѣ извѣстная, рукопись XVI в., въ которой вмѣсто «двумя» находится «тремя».

толкуетъ: преклонъ бо небеса и сниде нашего ради спасенія“. Что же? Уничтожится ли при такомъ чтеніи разсматриваемаго мѣста Стоглавника та „безсмыслица“, которую находитъ авторъ „записокъ по народнымъ бесѣдамъ“ въ чтеніи: „два дольня“? По нашему мнѣнію, не только не уничтожится, но еще увеличится. „Два долгія (т. е. указательный и великосредній), а третій верхній къ дольнимъ перстома“ (т. е. первый къ послѣднимъ перстамъ), — такъ нужно читать спорное мѣсто Стоглавника, по мнѣнію о. Пафнутія (I, стр. 11). А куда же при такомъ чтеніи, употребимъ выраженіе автора „записокъ по народнымъ бесѣдамъ“, дѣвать еще *два перста верхніе*, которыми повелѣвается „благословить въ божество и человѣчество“ и о которыхъ ясно говорится въ разсматриваемомъ мѣстѣ Стоглавника, независимо отъ „двухъ долгихъ“? И какіе персты въ такомъ случаѣ нужно разумѣть подъ „двумя верхними“, если указательный и великосредній разумѣются подъ „двумя долгими“? Однимъ словомъ попытка о. Пафнутія разъяснить замѣченную имъ въ Стоглавникѣ „безсмыслицу“ предположеніемъ, что слѣдуетъ читать въ данномъ мѣстѣ не „два дольня“, а „два долгія“, оказывается не только неудачною, но и безцѣльною; при такомъ чтеніи „безтолковая куча пальцевъ“ дѣлается еще безтолковѣе. Но и это не все. Утверждая, что въ данномъ мѣстѣ Стоглава вмѣсто „два-дольня“ нужно читать „два-долгія“ и разумѣя подъ ними указательный и великосредній персты, о. Пафнутій проповѣдуетъ такую *новость* въ сложеніи перстовъ для крестнаго знаменія и благословенія, противъ которой вопіють всѣ, уважаемые старообрядцами, книги и самъ Стоглавъ; такъ какъ во всѣхъ старинныхъ книгахъ, не исключая и Стоглава, рѣчь идетъ сперва о трехъ перстахъ, означающихъ Св. Троицу, и затѣмъ уже о двухъ, означающихъ два естества въ I. Христѣ, между тѣмъ какъ чтеніе, рекомендуемое о. Пафнутіемъ, представляетъ дѣло наоборотъ, сперва указываетъ два перста — „долгія“, и за тѣмъ уже три перста — „верхній“ съ двумя „дольными“, чѣмъ совершенно нарушается порядокъ догматовъ, образуемыхъ двуперстнымъ сложеніемъ; „не вохотѣша святіи писати первое дву, а потомъ тріехъ“ (перстовъ), го-

ворится въ старыхъ книгахъ. (Прав. Соб. 1870 г., ч. 3, стр. 84; Брат. Слово 1875 г., кн. 1, отд. II, стр. 51, примѣч.); чего не хотѣли писать „святїи“, то пишетъ нынѣ о. Пафнутіи и при этомъ еще воображаетъ, что онъ одинъ ратуетъ за правду!

Съ другой стороны рекомендуемое о. Пафнутіемъ чтеніе спорнаго мѣста въ Стоглавникѣ, нисколько не ослабляетъ силы замѣчанія игумена Павла о томъ, что слова: „согбеніе персту толкуеть: преклонъ бо небеса и сниде нашего ради спасенія“ относятся здѣсь къ тремъ перстамъ—первому и двумъ послѣднимъ, которыми въ старообрядческомъ перстосложеніи означаются три лица Св. Троицы, — такъ какъ о согбеніи двухъ „дольныхъ“, а по чтенію автора „записокъ по народнымъ бесѣдамъ“ „долгихъ“, не говорится въ данномъ мѣстѣ ни слова и только повелѣвается „верхній“ перстъ „къ долъныма перстома“, очевидно, пригнуть. Значитъ, самое большее, что могъ сказать въ этомъ случаѣ о. Пафнутіи противъ игумена Павла, заключается въ томъ, что слова: „преклонъ небеса и сниде нашего ради спасенія“, какъ „означающія не множественное, а единственное число“ (I стр. 12), нужно относить не къ тремъ перстамъ соединеннымъ вмѣстѣ, а къ одному — большому персту, пригнутому къ двумъ послѣднимъ, какъ мы объ этомъ и говорили. Но развѣ такое пониманіе дѣла выгодно для старообрядцевъ и согласіе съ ихъ старыми книгами, чѣмъ то, каково держится игумень Павелъ?

О. Пафнутіи очевидно смущаетъ то обстоятельство, что если относить слова: „преклонъ небеса“... къ тремъ перстамъ, въ такомъ случаѣ необходимо допустить, что Стоглавъ въ своемъ толкованіи трехъ перстовъ не только противорѣчитъ другимъ книгамъ, но которымъ три перста означаютъ Св. Троицу, и даже самому себѣ, такъ какъ въ Феодоритовомъ словѣ, приводимомъ Стоглавомъ, дается тремъ перстамъ тоже значеніе („три персты равны имѣти вкупѣ по образу тройческу“), но и проповѣдуетъ „еретическую нелѣпость“. Что Стоглавъ, усвоивъ въ данномъ мѣстѣ соединенію трехъ перстовъ значеніе преклоненія небесъ и соществія нашего ради спасенія, допускаетъ противорѣчіе и себѣ самому и другимъ старымъ книгамъ,

въ которыхъ содержится ученіе о двуперстіи, это выше всякаго сомнѣнія; но видѣть въ такомъ толкованіи „еретическую нелѣпость“, какъ дѣлаетъ это о. Пафнугій, по нашему мнѣнію, несправедливо. Отцы Стоглаваго собора, скажемъ словами автора „Бесѣдъ къ глаголемому старообрядцу“ (стр. 111). не думали утверждать ложь, а только по своей простотѣ и невѣжеству и въ настоящемъ случаѣ, какъ во многихъ другихъ, слишкомъ довѣрчиво, или вѣрнѣе: неосмотрительно отнеслись къ тѣмъ источникамъ, которыми пользовались. Дѣло въ томъ, что еще раньше Стоглаваго собора ревнители двуперстія по поводу замѣчанія „нѣщихъ“ о томъ, „яко подобаетъ креститься тремя персты, а благословити двѣма“, тогда какъ въ нѣкоторыхъ „писаніяхъ“ (напр. въ Θεодоритовомъ словѣ) заповѣдуется повидимому и благословлять стремя перстами, стали говорить, что и они не отлагаютъ трехъ перстовъ въ своемъ перстосложеніи для благословенія, слагая „высочайшій“ (т. е. большой перстъ), „съ дольними двѣма“ (т. е. безъимяннымъ и мизинцемъ), причемъ „благословенными“ (т. е. благословляющими) остаются „вверху два перста“ (т. е. указательный и великосредній); а, желая объяснить, почему въ „тѣхъ—же писаніяхъ“ сперва говорится о трехъ перстахъ, а потомъ уже о двухъ, тогда какъ „благословенными“ бываютъ собственно два перста, ревнители двуперстія замѣчали слѣдующее: „и не хотѣша святіи писати первое дву, а потомъ трехъ, но сошествія ради къ долнимъ Христа Бога нашего съ небеси прилагаютъ горній ко двѣма нижнимъ, и тако Троица зовется, а оставшее отъ нихъ божество и человѣчество“ (Брат. Слов. 1875 г., кн. 1, отд. II, стр. 51—2, прим.; см. Правосл. Соб. 1870 г., ч. 3, стр. 84—90). Каково это разсужденіе „смирненныхъ и благочестивыхъ древне-русскихъ учителей“ (I, стр. 17), это—другой вопросъ, котораго мы здѣсь не касаемся; но во всякомъ случаѣ несомнѣнно одно: мысль, что соединеніе трехъ перстовъ (перваго съ двумя послѣдними), означающихъ Св. Троицу, образуетъ сошествіе съ небесе къ долнымъ Христа Бога нашего, существовала у насъ раньше Стоглаваго собора; отцы ебора только

повторили то, что нашли въ бывшихъ у нихъ подъ руками книгахъ. А послѣ этого не трудно понять, имѣлъ-ли право игуменъ Павелъ сказать, что въ рассматриваемомъ нами мѣстѣ Стоглава „опредѣляется тремя перстами—большимъ и двумя малыми—образовать не Св. Троицу, а сошествіе съ небесъ единого отъ Троицы, каковое толкованіе весьма рѣзко разнорѣчило именуемому Феодоритову слову, повелѣвающему тремя перстами образовать Св. Троицу, и притомъ еще подавало такую мысль, что сложениемъ трехъ перстовъ проповѣдуется сошествіе съ небесъ, или воплощеніе всѣхъ трехъ лицъ Св. Троицы, а не единого отъ Троицы“ (Брат. Слово 1875 г., кн. 4, отд. III, стр. 290, примѣч.).

Чтобы защитить Стоглавъ отъ такого обвиненія, о. Пафнутій нѣсколько разъ утверждаетъ, что въ данномъ мѣстѣ Стоглавника—слова: „преклонь небеса и сниде нашего ради спасенія“ нужно относить къ двумъ перстамъ—указательному и великосреднему (I, стр. 9 и 10). Мы рѣшительно не въ состояніи понять, какъ бывший ревнитель старообрядства могъ допустить такую странную обмолвку, а старообрядцы и единовѣрцы—признать его объясненіе „правдивымъ“ (I, стр. 12). Всѣмъ и каждому извѣстно, что въ старообрядческомъ двуперстномъ сложении сгибается, или наклоняется „мало“ одинъ (великосредній), а не два перста, и что одинъ изъ этихъ двухъ перстовъ означаетъ божество, а другой—человѣчество Иисуса Христа. Слѣдовательно, относить слова: „сгбеніе персту толкуеть: преклонь бо небеса и сниде нашего ради спасенія“ къ *двумъ* перстамъ, какъ дѣлаетъ это авторъ „записокъ по народнымъ бесѣдамъ“, значитъ не только забывать, что указательный перстъ, по требованію уважаемыхъ старообрядцами книгъ, долженъ быть простертъ, или протягнутъ (Кирилл. кн. и Псалт. и др.), стоять прямо (послан. Іова), но и проповѣдывать, что І. Христосъ преклонилъ небеса и сошелъ ради нашего спасенія не божествомъ только, но и человѣчествомъ. Такимъ толкованіемъ о. Пафнутій, дѣйствительно, сбиваетъ съ толку людей мало-свѣдующихъ и вмѣстѣ съ тѣмъ отнимаетъ у старообрядцевъ послѣднюю возможность—оправдать неправильное толкованіе значенія двухъ пер-

стовъ, находящеяся въ книгѣ Кирилловой и др.,—хотя-бы „ошибкою“, къ каковому приему прибѣгалъ въ свое время извѣстный защитникъ австрійской іерархіи, Семень Семенычъ (Воспом. и бес. игумена Павла, 1871 г., стр. 237—8). Этимъ мы и закончимъ свои замѣтки о возбужденномъ о. Пафнутіемъ вопросѣ относительно Стоглавника. Что-же касается разсужденій его по другимъ вопросамъ, то хотя большую ихъ часть мы признаемъ справедливыми и дѣльными; но не можемъ не пожалѣть о томъ, что о. Пафнутіи изложилъ свои мысли и замѣтки не въ духѣ мира и любви, а въ полемическомъ тонѣ; постоянныя и часто несправедливыя глумленія его надъ Братствомъ св. Петра митрополита и особенно надъ почетными членами его — о. игуменомъ Павломъ и бывшимъ редакторомъ „Братскаго Слова“ отнимаютъ у труда автора „записокъ по народнымъ беседамъ“ много цѣны и производятъ тяжелое впечатлѣніе на читателя; а неуважительные отзывы о. Пафнутія о распоряженіяхъ и дѣятельности церковной власти и православныхъ архипастырей прежняго времени (I, стр. 14 — 16 и 19; II, стр. 16, 20 — 28; III, стр. 19—23) могутъ даже соблазнить немощныхъ.
